

"Я убил его.Он мёртв".

Среда медленно перевела взгляд с Роуэна - Роуэн был мертв - на Гарри, который выглядел так, словно был на мгновение близок к обмороку.

"Что значит, ты убил его?"спросила Среда тихим шепотом.Сообразив, где они находятся, она покачала головой и схватила Гарри за запястье.Она собиралась сказать ему, что им следует поговорить наедине, но вместо этого ее охватило видение.

Не будущее, а прошлое.

Гарри присел рядом с Роуэн, его рука порхала над едва вздымающейся грудью Роуэн.Из раны на шее Роуэна медленно сочилась кровь, и его смерть казалась неминуемой.

"Ты... ты все разрушишь", - хрипло прошептал Роуэн, обращаясь к Гарри.

Гарри положил руку на сердце Роуэна и покачал головой.

"Я ничего не уничтожу".

"Умри".

Зеленый туман покинул пальцы Гарри, устремившись прямо в грудь Роуэна, и Гарри заплакал, пока жизнь вытекала из глаз Роуэна.

Среда ушла из ее поля зрения с сильной дрожью и хриплым вздохом.Она настороженно огляделась по сторонам, но, кроме Гарри, казалось, никто ничего не заметил.

"Пойдем поговорим наедине", - сказала Среда Гарри, который смотрел на нее широко раскрытыми глазами.

Гарри, как всегда нетерпеливый щенок с бесконечными секретами, легко последовал за Средой из кафетерия прямо к общежитию. Пока они шли, Среда размышляла над своим видением, и ей было трудно примирить застенчивого и одинокого мальчика рядом с ней с мальчиком из ее видения, который использовал какой-то источник магии, чтобы отправить одноклассника на смерть.

Не то чтобы Роуэн этого не заслуживал, но это все равно шокировало.

Среда никогда не была так сильно шокирована, как с тех пор, как начала учиться в Неверморе. Возможно, родители все-таки что-то задумали, отправив ее туда.

Как только они вошли в комнату Среды, Среда велела Гарри сесть на кровать и закрыла за ними дверь.

"Ты убил Роуэна", - резко сказала она, но затем изменила свои слова. "Ты убил Роуэна до того, как он все равно бы умер".

"I..." Гарри судорожно одернул рукава, беспокойно одергивая их, а его глаза смотрели куда угодно, только не на среду.

"Скажи мне правду!" потребовала Среда. "Хватит мне врать!"

"Да!" резко крикнул Гарри. Он вскочил на ноги и начал вышагивать, а его руки переместились к волосам и начали дергать их. "Он собирался убить нас! Он уже пытался! Я не мог позволить ему убить тебя! Ты мой лучший друг, первый настоящий друг, который у меня когда-либо был! И он собирался убить тебя, если я не схвачу его первым! Но теперь он вернулся, и я НЕ ЗНАЮ КАК!"

Среда не желала отвлекаться на патриархальное мнение Гарри о том, что он должен был убить Роуэна, чтобы защитить ее, так как она планировала убить Роуэна, чтобы защитить и Гарри.

"Тогда ты знал, что ты не обычный человек", - сказала Среда, стараясь, чтобы в ее тоне не было обвинения. "Ты уже знал, что у тебя есть способности".

Гарри приостановил свой бег, чтобы издать язвительный звук.

"Что толку от способностей, если я не могу их контролировать?" - с горечью сказал он. "Иногда они делают то, что я хочу, а иногда только ухудшают ситуацию".

Среда села за свой стол и бросила на Гарри ожидающий взгляд.

"Расскажи мне о них", - приказала она ему. "Думаю, мы можем сделать вывод, что ты точно не используешь телекинез".

"Нет, не использую", - тихо признался Гарри. Он перестал вышагивать перед Средой и устался в пол. "Что вы хотите знать?"

Все.

"Все", - сказала Среда. "Начни с самого начала".

Гарри глубоко вздохнул, и Среда услышала, как он вздрогнул, после чего медленно сел прямо на пол, скрестив ноги, и начал говорить, словно мальчик в трансе.

"Это началось, когда я был ребенком", - прошептал он. "Странные вещи, причудливые. Однажды моя учительница в начальной школе не обратила внимания на ребенка, который пинал меня, и в следующее мгновение я увидел, что ее волосы стали синими".

Мелочь, но впечатляет.

"В другой раз мой кузен и его друзья преследовали меня, Гарри Хантинг", - Гарри издал болезненный звук, и Среда испытала иррациональное желание схватить его за руку, чтобы утешить. Я исчез и снова появился на крыше".

"В другой раз я знал, что меня запрут в шкафу, чтобы сжечь ужин, и вдруг..."

"Стоп." Кровь Среды закипела, и она пристально смотрела на Гарри, пока он не поднял на нее

глаза, блестящие от неловких слез. "Что именно ты имеешь в виду под "своим шкафом"?"

"То, что я сказал", - дрожащим голосом ответил ей Гарри. "Тетя и дядя меня не очень любят, и я спал в чулане под нашей лестницей, пока не поступил в школу Святого Брутуса. Наверное, этим летом я снова буду там спать".

В особняке Аддамсов тоже был шкаф под лестницей, но он был заполнен различными скелетами, дружелюбными пауками и устаревшим оружием, а не мальчиками-подростками.

Ну. Однажды Среда заперла там Пагсли, но он был маленьким, и его было легко запереть. Даже если Гарри не был самым высоким мальчиком в их школе, он был слишком большим, чтобы удобно разместиться в шкафу.

"К этому мы еще вернемся", - решила Среда с приливом холодного гнева. Как кто-то посмел запереть ее Гарри в шкафу? Посмотрела бы она, как родственникам Гарри понравилось быть запертыми в чем-то маленьком, темном и тесном.

Возможно, в гроб.

"Что еще?" Среда спросила Гарри. "Похоже, ты контролировал свою силу, когда приказал ей убить Роуэна".

Не то чтобы у Роуэна хватило вежливости остаться мертвым.

"Случайность", - пожал плечами Гарри. "Когда я спустил нас с дерева, это был несчастный случай. Я просто хотел, чтобы мы освободились, и вдруг мы освободились. Когда я хотел, чтобы Роуэн умер, он умер".

Среда с минуту изучала Гарри и решила, что он, похоже, говорит правду. Он был ужасным лжецом, его глаза были как окна, через которые можно было видеть его мысли.

"Попробуй сделать что-нибудь сейчас", - сказала Среда. "Что-нибудь простое, например, сделай свои волосы голубыми".

"Это так не работает", - раздраженно сказал Гарри."Думаешь, если бы я мог управлять им, я бы не использовал его, чтобы сделать все лучше?Я могу часами кричать "сделай мои волосы синими", но это не сработает!"

"Повесели меня", - весело сказала Среда.

Гарри бросил на нее взгляд, а затем поднял руку, чтобы она оказалась прямо над его беспорядочными волосами."Посинейте", - четко произнес он.Они оба наблюдали за тем, как ничего не происходит, и волосы Гарри оставались такими же темно-черными, как и всегда.

"Попробуйте еще раз", - сказала Среда.

Гарри вздохнул."Посинейте!" - сказал он, сделав акцент на своих словах.

"Снова".

"ПОСИНЕЛИ!"крикнул Гарри.

Среда сдержал вздох, когда одна прядь волос Гарри поднялась и приобрела яркий оттенок синего, а затем снова упала ему прямо в лицо.

Гарри перевел взгляд на Среду, и его лицо побледнело."Получилось?" - прошептал он.

Среда беззвучно кивнула, и только эта полоска синего цвета была единственным, что она могла видеть.

"Понимаешь, о чем я?"спросил Гарри, в голосе которого звучала мрачность, а не удивление собственными способностями."Это не всегда срабатывает".

"Ты знаешь, как редко встречается колдовство?"спросила Среда, все еще удивляясь голубому цвету."Если бы ты научился его контролировать..."

"Я не хочу им управлять!"закричал Гарри, напугав бедную Вещь, которая чуть не свалилась со

стола Среды. "Я хочу, чтобы это прошло! Я просто хочу быть нормальным!"

"Нормальным?" Среда чуть не рассмеялась. "Зачем тебе быть нормальным, если ты можешь быть самим собой?"

Пальцы Гарри снова начали раздражающе ерзать, и он наблюдал, как снова и снова натягивает рубашку.

"Я не нравлюсь людям", - сказал он ей, не глядя на нее. "Если бы я был нормальным, может, и нравился бы".

Среда тихо вздохнула и быстро приняла решение: она сползла на пол и опустилась на колени перед Гарри. Она медленно протянула руки и положила их поверх его рук, чтобы остановить их непрекращающееся кручение.

"Если ты хоть кому-нибудь расскажешь то, что я сейчас скажу, они никогда не найдут твоего тела", - предупредила Среда, глядя прямо в глаза Гарри. Она дождалась его кивка в знак согласия, после чего продолжила: "Так уж вышло, что ты мне нравишься. И я бы вряд ли так поступила, будь ты таким трагичным, как "нормальный"".

Гарри фыркнул. "Правда?"

"Да", - твердо сказала Среда. "А теперь прекрати это проявление эмоций, пока я не разразилась крапивницей. У нас впереди насыщенная ночь. Тебе нужно поправить волосы, нам нужно устроить диверсию, и нам нужно выяснить, как Роуэн выжил, когда мы оба видели его смерть".

Гарри с отвращением вытер нос рукой, а Среда встала и повернулась к нему спиной, давая ему возможность привести себя в порядок. Среда изучала свою таблицу со смертями в Иерихоне, совершенными монстром, которого они видели, и сурово смотрела на него, понимая, что загадки в Неверморе, похоже, никогда не закончатся.

У них был монстр, убивающий людей в лесу.

В столовой обедал мертвый мальчик.

Было пророчество, связанное со средой и Гарри.

А еще был сам Гарри... Гарри, который, казалось, таил в себе одну тайну за другой. Гарри с его судимостью за убийство и одичавшей собакой, которая якобы следовала за ним из Англии в США. Гарри, который подошел к монстру и остался невредим.

Гарри, который покончил с жизнью Роуэна, используя силу, которую он не мог контролировать.

Гарри, который выбрал тот момент, чтобы высказаться.

"О, да, и я могу разговаривать со змеями", - сказал он непринужденно, его голос все еще был мягким, но уже не дрожал. "Странно, правда?"

Среда тяжело вздохнула.

Действительно, один секрет за другим.

Гарри проснулся в воскресенье утром в удивительно хорошем настроении, учитывая всё, что произошло накануне.

Он почистил зубы и усмехнулся синей полосе в волосах, которую так и не удалось сменить на чёрную. По правде говоря, он подумал, что, возможно, это и не сработало, потому что, как только он заметил ее в зеркале Энид, она ему очень понравилась, несмотря на слова Среды о том, что она ослепит ее своей яркостью.

А Среда...

Среда слушала, как Гарри рассказывал ей о своей силе, которая то появлялась, то исчезала, и в конце концов ей всё равно захотелось стать его другом. Она не считала его уродом или

монстром, она считала его уникальным и особенным.

Гарри очень хотел ей верить.

Даже после их разговора, когда они работали над каноэ для Офелии Холл, Среда не вела себя по отношению к Гарри иначе, чем всегда. Более того, Гарри подумал, что, возможно, они стали друзьями еще лучше, чем раньше.

Оставалось решить загадку Роуэна, пророчества и чудовища, но в то утро Гарри не мог найти в себе силы, чтобы сильно переживать по этому поводу.

Сначала у них был Кубок По, а после него у Гарри было своеобразное свидание с Тайлером.

Это должен был быть хороший день.

"Это будет ужасный день", - нахмурилась Среда, когда они вместе вышли на улицу. Светило солнце, и было достаточно тепло, чтобы Гарри чувствовал себя комфортно в футболке и джинсах. Он не собирался участвовать в забеге, но надел черную рубашку, чтобы поддержать цвета Офелии. Зал Аполлона, в котором учился Гарри, носил красный цвет, зал Ареса - зеленый, а зал Никс - фиолетовый.

Гарри получил грубый жест от своего соседа по комнате, Аякса, когда тот увидел, что Гарри одет в черное тем утром, но Гарри отмахнулся от него. Аякс с самого начала недолюбливал Гарри, поэтому Гарри не стал тратить время на попытки подружиться с ним.

Студенты в Аполло-холле никогда не вели себя так, словно Гарри был одним из них, поэтому притворяться, что поддерживаешь их, было бессмысленно. Лучше бы Гарри поддержал Среду и Энид, ведь они действительно были его друзьями.

"По крайней мере, сегодня хороший день, - бодро сказал Гарри Среде.

Среда непонимающе уставилась на Гарри. "Именно поэтому день будет таким ужасным", - настаивала она. "Я сгораю на солнце, Гарри".

Гарри пожал плечами, его хорошее настроение было на удивление непоколебимым. "Пользуйся шляпой, как Йоко", - сказал он, указывая на их однокурсницу-вампиришу, на которой была надета шляпа с большими полями, защищающая ее кожу.

Среда закатила глаза и остановилась, прежде чем они вернулись в нормальное положение.

"Гарри, - прошептала она, потянувшись, чтобы взять его за запястье, - это Роуэн, которую я вижу?"

Гарри проследил за ее взглядом до парковки перед школой и застыл, наблюдая, как их определенно мертвый одноклассник грузит коробку в машину мисс Торнхилл.

"Что он делает?" с любопытством спросил Гарри. "Он уезжает?"

Среда хмыкнула. "Может, пойдём спросим?"

Гарри бросил на Среду недоверчивый взгляд, а затем виновато опустил голову.

"Если он расскажет мисс Торнхилл, что я сделал, я вернусь в камеру", - прошептал Гарри.

"Гарри, сначала он пытался убить нас", - напомнила ему Среда. "И поскольку он явно жив, будет трудно обвинить тебя в его убийстве. Я собираюсь поговорить с ним".

Гарри заколебался, глядя, как Роуэн грузит очередную коробку в багажник машины их учителя, и покачал головой.

"Я пойду помогу Энид", - сказал он. "Э... просто дай мне знать, что он скажет".

"Будет сделано, трус", - сказала Среда, прежде чем направиться к Роуэну.

Для Среды было в порядке вещей называть Гарри трусом, ведь она никогда не страдала в камере. Гарри скорее умрет, чем вернется туда.

Энид болтала с Гарри о Кубке По, пока он помогал ей перенести каноэ на озеро. Гарри слушал ее с озадаченной улыбкой. До приезда в среду Энид ни разу не разговаривала с Гарри. Теперь же Гарри вдруг стал рассказывать обо всем: от того, как она красит ногти кошачьими мордочками, до счастливых носков, которые она надела специально для конкурса.

Было бы невежливо, если бы Гарри не был просто в восторге от участия в этом мероприятии.

Как раз после того, как они поставили каноэ Офелии в ряд с остальными, вернулась Среда.

"Роуэна исключили, и он утверждает, что понятия не имеет, о чем я говорила, когда расспрашивала его о той ночи", - сообщила Среда Гарри. "Я не знаю, как он остался жив, но, возможно, ваша магия неисправна".

"Так и есть", - согласился Гарри, пожав плечами. "Но... но я никогда не видел, чтобы кто-то умирал, а потом возвращался к жизни".

Среда бросила на Гарри острый взгляд, от которого у него внутри все перевернулось, но Энид начала с нетерпением рассказывать о костюме Среды для гонки, прежде чем они смогли обсудить это дальше.

Гарри стоял на страже их каноэ, пока Среда ходила переодеваться, чтобы никто из одноклассников не смог испортить их лодку, как они свою, и наслаждался солнечными лучами на своих руках, когда услышал, что кто-то упомянул его имя.

"... По идее, Поттер должен был ему помогать, уроды всегда держатся вместе".

Лицо Гарри пылало, и он передернул плечами, вычерчивая носком кроссовка узор на песке. Если бы Гарри был лучше, он бы накричал на группу сплетников, одетых в фиолетовое, что Среда и Энид не были уродами, но Гарри не был лучше.

Это была еще одна несправедливая сторона жизни, когда в школе для изгоев все еще находились те, кто видел в Гарри уroda.

"Один нормальный урод, один жуткий гот и фальшивый оборотень", - услышал Гарри громкий смех Бьянки Барклай. "Это будет так просто, что даже не весело".

Гарри почувствовал, как в нем поднимается злость на слова Бьянки, и надеялся, что она скоро съест свои слова. Если все пойдет по плану Среды, Офелия ни за что не выиграет кубок.

Среда выглядела достаточно разъяренной, чтобы разорвать каное Бьянки на части голыми руками, когда они с Энид вернулись с другими девочками из их команды. Гарри усмехнулся, глядя на кошачьи ушки и усики, которые ей явно подарила Энид.

"Не надо, - прорычала Среда, когда Гарри открыл рот, чтобы прокомментировать это. "Я делаю это против своей воли".

"Ну, ты выглядишь очаровательно", - ярко сказала ей Энид, подмигнув Гарри, когда тот попытался скрыть смех за кашлем. "Гарри, подбадривай нас, хорошо?"

"И если кто-нибудь вернется с флагом раньше нас, убей его", - приказала ему Среда, вероятно, в шутку.

"Надрать им задницы", - нервно ответил Гарри. Обычно он не ругался, так как за это можно было получить трость в школе Святого Брутуса и дементор в карцере, но сейчас ему показалось, что это именно то, что нужно сказать, и Гарри почти почувствовал себя свободным, используя относительно невинное ругательство.

"Удачи", - быстро добавил он, скрывая кратковременную вспышку паники, вызванную ругательством.

"Нам не нужна удача, у нас есть Среда", - радостно сказала Энид, переплетая свою руку с рукой Среды, отчего хмурый взгляд Среды потемнел до совершенно нового уровня.

"Я не талисман удачи", - фыркнула Среда. "Совсем наоборот, на самом деле".

Гарри так не думал. Гарри считал, что среда, какой бы мрачной и угрюмой она ни была, принесла Гарри немало удачи с момента своего появления.

Два покушения на его жизнь тоже были, но в этом не было ее вины.

И, несмотря на ее слова, Среда действительно казалась талисманом удачи, потому что впервые за пятнадцать лет Офелия Холл выиграла Кубок По, когда две другие лодки затонули, а Энид победила Аякса на последнем этапе гонки.

Гарри громко хлопал и улыбался прямо Бьянке Барклай, когда Энид приняла Кубок По и с волнением обняла Среду.

Гарри знал, что это будет хороший день.

Кофейня "Флюгер" была пуста, когда Гарри нервно вошел в нее вечером, всего за несколько минут до семи. Он пришел бы вовремя, но Среда попыталась возразить, что ей следует пойти с ним. Она назвала Гарри магнитом для опасностей, а Гарри настаивал, что до этого момента он выживал. Они препирались, и Гарри почти уступил, пока Среда не сказала, что ей все равно нужно провести исследование, но ему "лучше быть осторожным".

Это было странно, но в то же время приятно, когда кто-то беспокоился о Гарри, даже если Среда была немного властной в этом вопросе.

Тайлер уже начал убирать за прилавком, но остановился и усмехнулся, когда колокольчик над дверью возвестил о приходе Гарри.

"Привет", - сказал он, похуже, радуясь появлению Гарри, - "Ты добрался".

"Я добрался", - ответил Гарри. Он медленно подошел к стойке и сел на один из табуретов. "Э... как работа?"

"Довольно скучно", - пожал плечами Тайлер. Он посмотрел на крашенные волосы Гарри, и в его глазах появился блеск. "Мне нравится новый образ".

Гарри почувствовал, что его шея стала теплой, и он наклонил голову, внезапно застеснявшись.

"Спасибо", - сказал он.

Через мгновение Тайлер прочистил горло и прислонился к стойке, за которой сидел Гарри. "Как прошел твой день? Сделал что-нибудь интересное, кроме того, что добавил немного синего цвета в свою прическу?"

"Вообще-то, все было замечательно", - сказал Гарри, удивившись такому честному ответу. "Офелия Холл выиграла Кубок По".

Тайлер моргнул, и его улыбка немного сползла. "Я не знаю, что это значит", - признался он.

"О." Гарри чувствовал себя глупо и не знал, что сказать. Он невероятно плохо умел разговаривать с людьми, которые, судя по всему, не были средой.

"Так, может, ты расскажешь мне об этом?" предложил Тайлер, избавляя Гарри от чувства неловкости.

"Конечно".

Тайлер оказался хорошим слушателем, задавал вопросы в разных местах и смеялся в нужные моменты, пока Гарри объяснял, что такое Кубок По и как разные общежития соревнуются, чтобы выиграть трофей и выставить его в своем зале.

"Но ведь Офелия Холл - это женское общежитие, верно?" спросил Тайлер, протягивая Гарри напиток, который, по его словам, был "за счет заведения".

"Верно", - кивнул Гарри, краснея и ухмыляясь как идиот, глядя на пенистое сердечко на верхушке своего бокала.

"Так это не твое общежитие?"

"Нет, я живу в Аполло-холле".

Тайлер на мгновение нахмурился. "Так почему же ты помог другой команде выиграть?"

Гарри сделал глоток, чтобы потянуть время: "Я... э-э... у меня не так много друзей в моем зале", - признался он. "Среда была вроде как моим первым другом".

"Не может быть", - криво усмехнулся Тайлер. "Мне трудно поверить, что Среда - чей-то друг".

На этот раз Гарри был единственным, кто нахмурился.

"Среда великолепна", - сказал ему Гарри. "Она - лучший друг, о котором я мог бы попросить".

"Эй, простите". Тайлер невинно поднял руки. "Я просто подтрунивал", - быстро сказал он. "Не слушай от меня советов о дружбе, у меня в этом дерьмовом городе ровно ноль друзей".

Гарри почувствовал укол сочувствия: тяжело не иметь друзей.

"Почему у тебя нет друзей?" тихо спросил Гарри. Конечно, люди считали Гарри уродом, чудаком, слишком тихим, слишком странным, но Тайлер казался... нормальным. Он был дружелюбным, веселым и (Гарри признал бы это втайне) довольно симпатичным. У Тайлера не было никаких реальных причин быть таким же одиноким, каким всегда был Гарри.

Тайлер вздохнул и налил себе чашку кофе - насыщенного сорта, запах которого понравился Гарри, - затем прислонился к стойке и нахмурился, глядя в чашку.

"Раньше у меня были друзья в городе, Люкус, Брайан и некоторые городские ребята", - сказал Тайлер. "Но потом мы вместе попали в неприятности, испортили фреску, которую сделал один из твоих одноклассников. Отец Люкуса - мэр, так что ему ничего не грозит. Мой отец взорвался, и я провел лето в лагере для "трудных подростков", - насмехается Тайлер.

"Когда я вернулся, я не хотел снова попадать в неприятности, а они все равно не хотели со мной общаться, так что с тех пор я был чем-то вроде одинокого волка".

Гарри беспокойно заерзал на стуле: история Тайлера оказалась слишком близка к сердцу.

"Я некоторое время сидел в тюрьме", - импульсивно признался Гарри. "Так что я тоже не люблю попадать в неприятности".

Тайлер поднял лицо и на мгновение прикусил губу. "Да?"

"Да", - сказал Гарри. Он попытался усмехнуться, чтобы снять напряжение. "Я чуть не обмочился, когда твой отец пришел поговорить со мной".

Тайлер рассмеялся, и воздух между ними разрядился.

"Мой отец может быть очень жестким", - сказал он. "Он ведь не был слишком строг с тобой, правда?"

"Нет, он вообще-то... э-э... думаю, он поверил мне насчет Роузны и монстра", - сказал ему Гарри. Он слегка усмехнулся, вспомнив еще одну часть допроса отца Тайлера. "И он сказал, что ты не принимаешь наркотики, так что он не подумал, что я тоже".

Песочного цвета брови Тайлера поднялись на лоб. "Правда? Это самое приятное, что мой отец когда-либо говорил обо мне".

Это... это казалось необычным. Гарри не стал спрашивать об этом, пока Тайлер закрывал магазин. Он подождал, пока они не сели в маленькую серебристую машину Тайлера на парковке, и только после этого поднял эту тему.

"Значит, вы с отцом не очень ладите?" спросил Гарри, напомнив себе, что ему можно быть любопытным.

Доктор Кинботт сказала, что Гарри добился успеха, и он был полон решимости доказать ее правоту.

Тайлер облегченно вздохнул, заведя машину, и между его бровей появилась морщинка.

"Не совсем, нет. Мы мало общаемся, он постоянно работает, а с тех пор как несколько лет назад умерла моя мама, мы как будто... просто чужие люди, живущие в одном доме".

Гарри почувствовал иррациональное желание протянуть руку и коснуться пальцев Тайлера, обхвативших руль. Кто, как не Гарри, знал, каково это - быть чужаком в месте, которое должно

было стать домом?

"Мне жаль", - мягко сказал Гарри. "Мои родители умерли, когда я был еще ребенком, так что я не знал их по-настоящему, но я хотел бы, чтобы они все еще были здесь".

"Я так хочу, чтобы моя мама вернулась", - поперхнувшись, сказал Тайлер. Он зажмурил глаза, и Гарри, наконец, поддавшись порыву протянуть руку и прикоснуться к нему. Тайлер открыл глаза, когда пальцы Гарри легонько коснулись костяшек его пальцев, и Гарри поймал его грозовой синий взгляд.

"Ты понял, да?" Тайлер спросил Гарри тихо, как ночь.

"Что понял?"

Тайлер повернул свою руку и переплел пальцы с пальцами Гарри, крепко сжав их.

"Каково это - желать, чтобы все было по-другому, чтобы ты мог быть свободен от всего", - вздохнул Тайлер. "Ты ведь понимаешь, да?"

Гарри никогда не понимал ничего лучше.

"Да, я понимаю".

Ответная улыбка Тайлера была грустной и сладкой, а поцелуй, который он подарил Гарри, первый в жизни Гарри, был теплым и уверенным.

Гарри знал, что этот день будет хорошим с того самого момента, как проснулся.

Слова Гарри повторялись в голове Среды на протяжении всего триатлона и во время ее

кратких аргументов против того, чтобы Гарри шел на какое-то отстойное свидание в одиночку.

"Я никогда не видел, чтобы кто-то умирал, а потом возвращался к жизни".

Это прозвучало так, будто Гарри уже видел смерть не только своей предыдущей жертвы и Роуэн.

"Мне нужно воспользоваться твоим компьютером", - бодро заявила Среда Энид, как только вошла в их комнату.

Энид одарила Среду забавной ухмылкой и оттолкнулась от стола. "О? Я думала, ты не хочешь быть рабом технологий?"

Среда закатила глаза. "В некоторых случаях приходится идти на жертвы".

"Ну что ж, пусть будет так", - беззаботно сказала Энид. "Я все равно пойду в комнату Йоко, у нас будет праздничная вечеринка!" Энид остановилась в дверях и посмотрела на Среду, которая уже заняла свой стул. "Ты хочешь пойти с нами?"

"Нет", - отрывисто ответила Среда, уже открывая интернет-браузер. "До свидания".

"Как скажешь. Пока".

Среда проигнорировала резкое изменение отношения Энид - очевидно, совместное проживание с ней в одной комнате не могло не отразиться на мисс Радуге Брайт - и загибала пальцы, прежде чем начать исследование.

"Давай найдем твою историю, хорошо, Гарри?" пробормотала Среда. Она начала с простого: набрала название города, в котором вырос Гарри. Согласно школьным документам, он жил с Верноном и Петунией Дурсли в Литтл-Уингинге, Суррей.

Набрав в поисковике название городка и не найдя ничего, кроме нелепых развлекательных сайтов, Среда перешла к более целенаправленному поиску.

Нераскрытое преступление в Литтл-Уингинге, Суррей" принесло ей результат.Среда проверила даты преступления, распечатала информацию и фотографии с места преступления, а затем перешла к следующему поиску.

"Нераскрытое преступление в Центре безопасности Святого Брута для неизлечимо преступных мальчиков" принесло гораздо больше результатов, чем поиск в Литтл-Уингинге.Неудивительно, что размещение групп мальчиков с криминальными наклонностями в одном месте, как правило, повышало уровень преступности в этом районе.

Шокирующе.

Среда пролистала список преступлений, произошедших за те годы, когда Гарри учился в школе, и распечатала информацию о двух, которые совпадали с делом в Литтл-Уингинге.Она также распечатала информацию о преступлении, за которое Гарри был осужден в то время, когда он там учился.

Двигаясь в хронологическом порядке, Среда проверила Фелтхэмское учреждение для несовершеннолетних правонарушителей за те девять месяцев, что Гарри находился там в заключении, и, ничего не найдя, перешла к Иерихону с тех пор, как Гарри прибыл туда в сентябре.

Ничего, пока не наступила ночь смерти Роуэна.

"Помоги мне повесить это", - сказала Среда Тингу, забрав свои бумаги из принтера Энид.Вдвоем они начали новую доску, рядом с доской убийств, совершенных монстром.

Когда они закончили, Среда отошла, чтобы осмотреть доску Гарри.

Пирс Полкисс, десять лет, из Литтл-Уингинга.

Чейз Александр, пятнадцать лет, из Сент-Брута.

Абрахам Тайсон, четырнадцать лет, из Сент-Брутуса.

Смерть, за которую был осужден Гарри, - Лоуренс Гамильтон, 32 года, охранник в Сент-Брутусе.

И Роуэн Ласлоу, пятнадцати лет, из Невермора.

Первые трое умерли по неизвестным причинам, возможно, от отравления угарным газом, несмотря на то что

несмотря на то, что Пирса нашли на улице. Лоуренс Гамильтон был разрезан по груди и найден в запертой изнутри комнате, а Гарри держал в руках нож. Роуэна укусила собака, но Гарри был уверен, что это он убил его, несмотря на то что накануне вечером они видели его за ужином.

Среда посмотрела на Тинга и подняла брови. "Ты знаешь, что это значит?"

"Наш Гарри - весьма опытный серийный убийца".

<http://tl.rulate.ru/book/109345/4080761>